

Секция «Журналистика»

Синонимы глаголов говорения в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»

Александрюк Мария Петровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: mary@a2t.ru

Жанровая уникальность романа «Мастер и Маргарита» не позволяет однозначно определить это произведение. Очень хорошо это подметил американский литературовед М. Крепс [3]: «Роман Булгакова для русской литературы, действительно, в высшей степени новаторский, а потому и нелегко дающийся в руки. Фантастика наталкивается на сугубый реализм, миф на скрупулёзную историческую достоверность, теософия на демонизм, романтика на клоунаду». Так в романе весьма органично соединились едва ли не все существующие в мире жанры и литературные направления.

Многоплановость произведения, многоголосие персонажей не могло не найти отражение в богатой лексике романа. Использование синонимии позволяет Булгакову избегать лексических повторов, достигая точной и образной передачи мысли, интонации речи, соблюдая при этом нужную звуковую окраску и ритм.

Глаголы говорения в романе выполняют три основные функции. Использование синонимов в рамках одного монолога, диалога или беседы между персонажами вынуждает Булгакова находить разные глаголы для обозначения авторских слов. Это позволяет избежать не только последовательного повторения глаголов говорения, но и двукратного использования их в рамках одной беседы: синонимы почти не повторяются.

Другая функция синонимов в романе – средство наиболее точного обозначения предмета речи. При этом синонимы служат для характеристики разных оттенков явления, для передачи интенсивности действия и т.д. Так нередко эмоционально нейтральные глаголы говорения в зависимости от сюжета наделяются оценочными свойствами, способными подчеркнуть сложившуюся ситуацию или внутреннее состояние персонажей. Например, в главе «Понтий Пилат» иудейский прокуратор, мучимый сильнейшей головной болью, вынужден говорить тихо, сдавленно, с трудом произнося слова и звуки:

«Не удержавшись от болезненной гримасы, прокуратор искоса, бегло проглядел написанное и с трудом проговорил: «Подследственный из Галилеи?»;

«Прозвучал тусклый, больной голос: «Имя?»»;

«Левий Матвей? – хриплым голосом спросил больной и закрыл глаза».

Третья функция, которую выполняют глаголы синонимического ряда с доминантой «говорить» - надделение героев неповторимым характером и манерой общения. Для того, чтобы обозначить характер и поведение того или иного персонажа автор часто прибегает к общеупотребительным глаголам, которые в соответствии с контекстом наделяются оценочной функцией. Например, обозначая восторженное состояние Маргариты, автор прибегает к таким глаголам, как вскричать, воскликнуть, закричать и т. д. А передавая диалог между Понтием Пилатом и начальником тайной стражи Афранием, автор показывает достоинство и невозмутимое спокойствие Афрания благодаря словам и словосочетаниям, определяющим характер произнесения речи:

«Иначе быть не может, прокуратор, - без всякого смеха, очень сурово ответил Афраний»;

«Афраний поклонился, молвил: «Большая честь, прокуратор»».

В последнем примере Булгаков использует глагол народно - поэтического стиля молвить, подчёркивая возвышенное благородство речи начальника стражи.

Для таких персонажей, как Воланд, доктор Стравинский и Понтий Пилат весьма характерными становятся глаголы приказать, распорядиться, подчёркивающие главенствующее положение этих героев в окружении своих «подданных»:

«Выдайте бумагу и коротенький карандаш, - приказал Стравинский»;

«Кресло мне, - негромко приказал Воланд»;

«Зовите, зовите, - прочищая горло кашлем, приказал Пилат».

Авторские синонимы говорения встречаются и в репликах представителей свиты Воланда. Булгаков использует индивидуальные глаголы речи для характеристики старшего из починённых Воланду демонов, бывшего регента церковного хора Коровьева-Фагота. Одно из имён Коровьева, Фагот, восходит к названию музыкального инструмента. У этого персонажа есть даже некоторое сходство с фаготом – длинной тонкой трубкой. Благодаря таким характеристикам нетрудно представить себе высокое, певучее, вибрирующее звучание голоса этого героя:

«Они, они! – козлиным голосом запел длинный клетчатый»;

«Турникет ищете, гражданин? – треснувшим тенором осведомился клетчатый тип»;

«Граждане! – вибрирующим тонким голосом прокричал он».

Для характеристики речи другого представителя свиты Воланда, Азazelло, наиболее часто Булгаков использует глагол прогнусить, подчёркивающий звучание речи героя и его неприятную внешность – «маленький, но необыкновенно широкоплечий, в котелке на голове и с торчащим изо рта клыком, безобразящим и без того невиданно мерзкую физиономию»:

«Королева в восхищении... - гнусил за спиной Азazelло».

«И в этот самый момент в оконце послышался носовой голос: «Мир вам»».

В основном тексте научной работы разобраны особенности употребления в романе таких глаголов с общим доминантным словом «говорить», как уверять, доказывать, шептать, шипеть, восклицать, рывкать, орать, вопить, бормотать и многих других. В работе рассмотрено множество цитат из романа, которые дополняют материал моего научного исследования и иллюстрируют богатство литературного языка Михаила Булгакова.

Данная работа актуальна и представляет научный интерес: несмотря на то, что роман М. Булгакова "Мастер и Маргарита" является очень популярным среди читателей, неоднократно подвергался анализу критиков, литературоведов и филологов, в нём ещё ни разу не был рассмотрен синонимический ряд глаголов говорения, который невероятно многообразен, богат метафорами и выполняет важные стилистические и смыслообразующие функции в романе.

Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / М., Русский язык, 1998.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита / М., Терра, 1998.

3. Крепс М. Булгаков и Пастернак, как романисты: Анализ романов «Мастер и Маргарита» и «Доктор Живаго» / Энн Эрбор: Ардис, 1984.